

Ренёв Евгений Геннадьевич

ПРИХОДСКИЕ КНИГИ ИЖЕВСКИХ ЦЕРКВЕЙ О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ИЖЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

В статье, на основе введения в научный оборот новых, ранее не привлекавшихся источников, рассматривается тема поражения Ижевского рабочего восстания, а именно, характер его последних боев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947(470.51)

В статье, на основе введения в научный оборот новых, ранее не привлекавшихся источников, рассматривается тема поражения Ижевского рабочего восстания, а именно, характер его последних боев.

Ключевые слова и фразы: Ижевское восстание; приходские книги; последние бои.

Евгений Геннадьевич Ренёв, к.и.н.

Кафедра культурологии

Ижевский государственный технический университет

egr@idz.ru

ПРИХОДСКИЕ КНИГИ ИЖЕВСКИХ ЦЕРКВЕЙ О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ИЖЕВСКОГО ВОССТАНИЯ[©]

В многолетней совместной истории Удмуртии и России одной из самых ярких и трагических страниц является история Ижевско-Воткинского рабочего восстания 8 августа – 13 ноября 1918 года. Казалось бы, что уже сотни работ авторов самых различных взглядов написаны о тех событиях и ничего неизвестного в тех событиях уже не осталось. Однако думается, что это далеко не так. Что, в частности, доказывают результаты исследований церковных метрических книг города Ижевска и записей органов ЗАГС («Актовые записи о смерти граждан Ижевского отдела городского хозяйства», как они тогда назывались) того времени (в обязательном сопряжении, конечно, с другими источниками). В предлагаемой работе предполагается остановиться на одной проблеме – так называемом штурме Ижевска красными частями 7 ноября 1918 года. В ее исследовании основным из этих двух источников для 1918–1919 гг. для нас будут метрические книги ижевских храмов (источник, к которому ни один исследователь описываемых событий почему-то ни разу не обращался). Именно в них, несмотря на декрет Совета Народных Комиссаров от 18 декабря 1917 г., фиксировались в указанное время основные вехи человеческой жизни: рождение, брак, смерть и ее причины. Актовые записи Ижевского же горотдела в тот период остались только дублирующим документом, когда родственники регистрировали своих умерших одновременно с регистрацией их в храмах (что было, впрочем, довольно не часто).

7 ноября 1918 года считается днем взятия Ижевска частями 2-й армии под руководством В. М. Азина. Вот картина этого боя, до сих пор остающаяся официальной:

«В 12 часов дня, когда туман полностью рассеялся, началась артподготовка красных. Но противник, предупредив атаку красных сам, перешел в наступление. Вдруг тревожно завывла заводская сирена, потом забили колокола Михайловского собора, а затем со стороны противника появились цепи и колонны наступающих. Шли они ровными рядами под бой барабанов и ритмы духовых инструментов, неся впереди красно-зеленые знамена и хоругви. Шеренга за шеренгой, ровно и четко, чеканя шаг, приближались батальоны к цепи красных, которые на первых порах смотрели на это красивое, одновременно жуткое зрелище с недоумением и нарастающим страхом. Это было как раз то, к чему давно и упорно готовились ижевские белогвардейцы <...>.

Да, это была первая психическая атака белых в гражданскую войну. Враг готовил ее как козырную карту в своей колоде с тем, чтобы сокрушить красных и обратить их в бегство. Но эта атака уже была актом отчаяния <...>. Офицерские батальоны с отчаянием обреченных шли еще в психическую атаку <...>.

Нелегко было удержаться бойцам в окопах и при психической атаке белых <...>. Завязался рукопашный бой, который длился около двух часов. Противник был опрокинут, а остатки его стали отходить в город <...>.

Жестокой ценой заплатили белоучредилевские мятежники за свою авантюру. Только на Пироговских высотах осталось лежать на полях около 1000 чел., а всего за 7 ноября они потеряли убитыми до 1500 чел. Азинской дивизией было захвачено 6 орудий, 60 бомбометов, 23 пулемета, несколько тысяч винтовок, броневой поезд, 30 исправных локомотивов для узкоколейки <...>» [2, с. 260–267, 270].

Потери самих штурмующих, по их уверениям, составили всего 40 человек убитыми и более 400 ранеными. Приведенные выше строки взяты из книги «Мятеж в Ижевско-Воткинском районе», вышедшей в Ижевске в 1992 году. Но вот что интересно – и сегодня концептуально они повторяются и авторами, стоящими на диаметрально противоположных идейных позициях [13, с. 224–227; 14? с. 82–84].

В представленной работе мы не будем разбирать реальность утверждения, что между ижевскими повстанцами и азинцами шел почти двухчасовой (а по другим рассказам победителей и их воспевателей – четырехчасовой (!)) рукопашный бой, и что именно в этом бою красные положили большую часть ижевских повстанцев. Если брать эти утверждения всерьез, то получается, что при взятии Ижевска красные войска совершили чудо, недоступное даже богатырям северокорейского вождя Ким Ир Сена, которые по уставу Народно-освободительной армии Кореи должны биться один против десяти врагов и побеждать.

«Книги мертвых» и 7 ноября 1918 года

Однако обратимся к нашим источникам. Троицкая церковь, главная кладбищенская церковь Ижевска. За 25 октября (7 ноября по новому стилю) «убитыми в бою» (или «на фронте») числятся 7 человек и двое за

следующий день 26 октября (8 ноября). В этот же день 7 ноября по новому стилю три человека получили в бою раны, от которых через несколько дней скончались, и еще один получил такие же раны на следующий день – 8 ноября, то есть, когда, согласно советской историографии, красные уже полностью контролировали город. С примечанием «убит (а) снарядом» за день 25 октября (7 ноября) записано еще 6 человек и 1 жертва артобстрела от 26 октября (8 ноября). И еще 8 человек 25 (7-го) проходят как «убитые в военном отделе» и столько же как «разстрелянные». Не спадает пик смертей и 26 октября (8 ноября) – «убитыми красными» в этот день записаны 11 человек, «разстрелянными» – четверо.

Итак, подведем общий итог по кладбищенской Троицкой церкви – всего погибшими за 7–8 ноября (25–26 октября по старому стилю), записанными в 1918 году, числится 55 человек (большинство из них «разстреляно красными»). Из них только 9 (!) – как «убитые в бою» 7 и 8 ноября и четверо как умершие от ран, полученных в боях [6, л. 201–208, 212–226, 230]. Среди погибших 25 октября (7 ноября) числится и «Тамбовской губернии, Спасского уезда, Кирилловской волости, крестьянин Иаков Васильев Романов, рабочий Московско-Казанской железной дороги, 19 лет, убит при наступлении красных» [Там же, л. 227]. Для сравнения – в боях 17–18 октября того же года убитыми записано 5 человек [Там же, л. 198–203].

Еще более удивительные записи сохранила «книга мертвых» Пророко-Ильинской церкви. В ней нет ни одного «убитого в бою» именно 25 октября (7 ноября), но 10 человек – 26 октября (8 ноября, то есть когда официально бои уже кончились и ижевцы «бежали» в сторону Воткинска), двое – 27 октября (9 ноября) и еще один – 28 октября [4, л. 80–82]! На другие дни октября погибшими в боях в приходской книге этой церкви записаны только четверо: по одному 12 и 20 числа и двое за 24 октября [Там же, л. 82].

Вторит ей приходская книга ижевской Николаевской церкви. Эта церковь стояла ближе всех к описанной выше «битве» на Пироговских высотах (в которой, как помним, ижевские повстанцы будто бы, если пользоваться выражением Салтыкова-Щедрина, «не столько сражались, сколько оказывались сражаемыми»). Так вот, по этой книге пресловутого 25 (7-го) не погиб ни один человек, но вот 26 октября (8 ноября) «убитыми на фронте» значатся четверо, «убитым в перестрелке» – один, шальной пулей – один, просто «убитыми» – одиннадцать, «убитыми красными» – двое человек [8, л. 375–378, 462–463, 470–479]. За другие дни октября цифры погибших по этой церкви такие: 12 числа – один, 15 – двое, 18 – один человек [Там же, л. 374].

Также молчит о кровавых боях 25 октября (7 ноября) и «книга мертвых» Покровской церкви (как чисто-вой, так и сохранившийся черновой варианты). «Убитым в бою» в последние дни восстания в черновике числится только один человек, но следующего дня – 8 ноября [10, л. 37–39]. А вот «просто» убитыми 25 (7-го) – три человека (один среди них совсем мальчишка – Ижевский гражданин Петр Васильев Маргазов 16 лет), но вот 26 октября (8 ноября) – 8 человек [5, л. 275–276]! Хотя всего за 25 октября (7 ноября) как погибшими записано восемь человек, большинство из них как «убитые снарядом», в том числе и дети [Там же]. Для сравнения «убитыми красноармейцами» или «убитыми» в приходских книгах этой церкви только за 14 октября записано 8 человек, 15 числа – трое, 17 – трое, 18 – два человека [Там же, л. 270–272].

По двум главным храмам Ижевска – Александро-Невскому и Михайловскому соборам имеем схожие данные. По данным приходской книги первого в октябре больше всего погибло 12 числа – за этот день убитыми записано 5 человек. За другие дни – 14, 15, 18, 19, 22 и 24 числа по 1 человеку, а вот пресловутого 25 октября (7 ноября) – ни одного! Зато 26 октября (8 ноября) – 1 убитый [9, л. 299, 300, 301, 303]. Для сравнения 11 октября умерло 3 человека от «холеры», воспаления легких и старости соответственно. За другие дни как умершие естественным образом записано: 13 октября – трое, 14 – трое, 15 – двое, 18 – один, 19 – один, 22 – один человек [Там же, л. 297–302], т.е. по 14 и 15 числу соответственно в 3 и в 2 раза больше, чем погибших в боях!

По Михайловскому собору данные следующие: 25–26 октября (7–8 ноября) погибших в боях нет ни одного человека, в то время как 13 октября – 6 человек, 15 – 10 человек, 19 – трое [7, л. 411–420].

Теперь обратимся, так сказать, к мирским источникам. В «Актовых записях о смерти граждан Ижевского отдела городского хозяйства» за 1918 год все записи погибших в конце октября начале ноября указанного года приходятся только на одну дату – 26 октября (8 ноября) (в том числе и погибшие в бою) [1, л. 7–18, 123]. Всего их восемь человек, и все они записаны так же в церковных метрических книгах как «убитые в бою» или «просто» убитые, что подтверждает правильность выбранного для данной работы метода.

Из журнала боевых действий азинцев

Нет гекатомб убитых в ижевских боях по записям журнала боевых действий одного из двух ударных азинских полков, а именно – Третьего сводного, которому приписывается решающая роль в штурме Ижевска. Согласно им всего за 7 ноября (здесь все даты по новому стилю) «убито в бою под Ижевском» – 21 человек, пропало без вести – 5, умерло от ран – 2, ранено – 23 (еще 1 под Пирогово) бойца. Еще 6 человек получили ранения в предыдущий день – 6 ноября, и четверо – 8 ноября (именно, как записано, в бою под Ижевском (!), когда согласно официальным данным город был взят) [12, с. 57–60].

Казалось бы, эти последние данные в целом не очень противоречат данным телеграмм, посланным Ленину и др. советским начальникам. Но вот что любопытно, в боях на подступах к Ижевску, а именно за Малую Венью, Большую Венью и Старый Бор (в документах значатся как Старая Венья и Старая Бодья (иногда Борья), находящихся в километре–полтора друг от друга, потери этого полка сопоставимы с потерями при штурме Ижевска. Так, «в боях под Малой и Старой Веньей» 28–29 октября красные потеряли ранеными – 21, убитыми – 8 человек, умер от ран – 1, пропало без вести – 8 бойцов. С 1-го ноября по 5 января в этом не-большом районе потери красных составили: 30 октября – ранено 3 человека; 1 ноября – убитыми

1 красноармеец; 2 ноября – 1 убит, 10 ранено, пропавших без вести – 4 человека; 3 ноября – 9 раненых, убитых – 2 человека и еще 3 контуженных; 4 ноября – 3 ранено; 5 ноября – 4 ранено, убито – 2, без вести пропал 1 человек. И буквально накануне штурма 6-го ноября еще «в бою под дер. Старо-Борья и Малая Венья» было ранено 3 человека [Там же, с. 61].

Таким образом, из приведенных выше данных складывается картина, совершенно не совпадающая с официально на сегодня принятой. Не может не возникнуть вопрос, а куда же делись остальные почти полторы тысячи ижевских повстанцев, которых большевики убили, по сообщениям их начальников Ленину и прочим советским руководителям в одном только 2-х часовом рукопашном бою 7 ноября? Ведь после взятия Ижевска победители вплоть до середины декабря 1918 года для устрашения побежденных разрешали забирать ижевцам даже казенных. Однако их нет. Помимо того, стоит еще обратить внимание на то, что после занятия Ижевска колчаковцами 13 апреля 1919 года последовало перезахоронение многих погибших в боях за Ижевск августа–ноября 1918 года. Но по книгам всех соборов к дате 25 октября (7 ноября) можно отнести только одну запись, в то время как казенных красными и погибших за другие дни были перезахоронены десятки [6, л. 309, 311, 322, 324]!

Следовательно, можно утверждать, что, по меньшей мере, два постулата советской историографии Ижевского восстания вызывают серьезные сомнения. Один из них касается самой даты «штурма» Ижевска, второй – характера самого этого «штурма». И было бы все это неким курьезом, если бы и уже в наши дни не воспроизводилось множеством авторов: от восторженных бардов и журналистов до весьма серьезных историков. Так, к примеру, они полностью воспроизводятся в академическом издании «История Удмуртии. XX век» вышедшем в 2005 году [3, с. 75–77].

Список литературы

1. **Актовые записи о смерти граждан Ижевского отдела городского хозяйства. 1918 год.** Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р–1700. Оп. 1. Т. 2. Д. 80.
2. **Дмитриев П. Н., Куликов К. И.** Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992.
3. **История Удмуртии. XX век.** Ижевск. 2005.
4. **Метрическая книга записи единоверческой Пророко-Ильинской церкви города Ижевска о рождении и смерти. 1918 год** // ЦГА УР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 46.
5. **Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу Покровской церкви Ижевского завода за 1918 г.** // Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 48.
6. **Метрическая книга кладбища Свято-Троицкой церкви о смерти. 1917–1919 гг.** // Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6.
7. **Метрическая книга о рождении, браке, смерти Михайловского собора г. Ижевска. 1917–1918 гг.** // Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 75.
8. **Метрическая книга о рождении, о браке, о смерти. Николаевская церковь Ижевского завода. За 1917–1919 гг.** // Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 14.
9. **Метрическая книга о рождении, о браке, смерти. Александра – Невского собора г. Ижевска. 1918 г.** // Там же. Ф. 6. Оп. 1, Д. 237.
10. **Покровской церкви Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии метрическая книга родившихся и умерших за 1918–1919 гг.:** черновик // Там же. 70. Оп. 1. Д. 49.
11. **Ренев Е. Г.** Мифы Ижевского рабочего восстания: некоторые даты и цифры // Россия и Удмуртия: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства / под ред. В. В. Пузанова и А. Е. Загребина. Ижевск, 2008. С. 640–649.
12. **Сведения об убитых, раненых и пропавших без вести 28-й Стрелковой дивизии, 2-й армии Восточного фронта за время с 1-го ноября по 1-е декабря 1918 года** // Биографические данные командного и политического состава 28-ой стрелковой дивизии: копии документов ЦГА Красной Армии / выявлены Щеголевым Г.; НИИ при Совете Министров УАССР. Ф. РФ 2–Н. Д. 35.
13. **Телеграмма** главному Каменеву от начальника штаба 2-й армии // Российский Государственный военный архив (РГВА). Ф. 106. Оп. 3. Д. 61.
14. **Шумилов Е. Ф.** Город на Иже. Ижевск, 1998.
15. **Шумилов Е. Ф.** Завод заводов. Ижевск, 2007.

IZHEVSK CHURCHES PARISH REGISTERS ABOUT IZHEVSK REVOLT LAST DAYS

Evgenii Gennad'evich Renev, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of Culturology
Izhevsk State Technical University
egr@idz.ru*

In the article Izhevsk workers revolt defeat theme, notably its last battles character is considered on the basis of the introduction of new sources which have never been used before into scientific circulation.

Key words and phrases: Izhevsk revolt; parish registers; last battles.